Глава 59 Визит Сюй Дэху

«Я наелся. Неплохо, весьма неплохо!» – с радостным выражением лица сказал старый монах, сидя на диване, закинув ногу на ногу и ковыряя в щели между зубами.

Линь Чжэнтянь недобро на него таращился.

Только что за обеденным столом этот старый хрыч ел так, как будто с кем-то соревновался. Он в два счета опустошал блюда и казалось, что он голодал несколько дней.

Ему были абсолютно чужды правила хорошего тона, любые нормы этикета. Он был как злая собака, у которой хотят отобрать еду.

«Я больше никогда не сяду за один стол с этим старым хрычем!» – злобно сказал Линь Чжэнтянь.

После еды несколько человек присели для дегустации чая.

Неожиданно в парадную дверь позвонили и слуга, услышав звонок направился открыть дверь. Вскоре показался силуэт высокого человека, который широкими шагами прошел в комнату, держа в руках небольшой подарок.

Это был Сюй Дэху.

«Старик Сюй, зачем вы здесь?» – ошеломленно спросил Линь Чжэнтянь. Он тут же поднялся и отошел налить чая для Сюй Дэху.

«Старый хрыч Сюй, ты опоздал, мы только что все доели!» – ухмыльнулся старый мелочный монах.

«Ты голоден? У нас осталось немного, дать тебе?».

«Старый пердун!» – Сюй Дэху посмотрел на старого монаха, в его взгляде пылала ненависть.

«Сам старикашка!» – старый монах не остался в накладе. Он не сдавался и тут же ответил на оскорбление.

Встреча двух стариков в госпитале пару дней назад была крайне неприятной. Вот и сейчас, если бы не Сяо Фань и другие присутствующие, эти двое затеяли бы драку.

«Ты, коровий нос (п.п. коровий нос – насмешливое прозвище даосских монахов), лучше не

попадайся мне в руки, а то мне придется тебя убить!» – стиснув зубы произнес Сюй Дэху.

«Старая сволочь, ты тоже не нарывайся! Не то я засуну тебя в выгребную яму и заставлю отведать на вкус испражнения!» – ответил старый монах в том же духе.

«Хватит! Вы можете не драться каждый раз, как видите друг друга?» – беспомощно спросил Линь Чжэнтянь, потирая лоб рукой.

«Ох!» – Сюй Дэху выдал многочисленные стоны и пренебрежительно посмотрел в глаза старому монаху.

«Тьфу!» – старый мелочный монах был более прямолинеен. Он сплюнул в пепельницу густую мокроту и вызывающе посмотрел на Сюй Дэху.

У Сюй Дэху на лбу тут же вздулась вена.

«Зачем ты все-таки пришел сюда?» – спросил Линь Чжэнтянь и перевел взгляд со старого монаха на Сюй Дэху. Он видел, что двое мужчин уже были готовы дать волю рукам.

Линь Чжэнтянь понимал темперамент обоих мужчин. Сюй Дэху имел довольно вспыльчивый нрав, обычно его можно было убедить только добротой. А вот на старом монахе можно было ставить крест, так как он был до мозга костей бесстыжим человеком, ему было бесполезно приводить разумные доводы.

Так что оставалось только успокоить Сюй Дэху, чтобы он не обращал внимания на старого монаха, и все будет в порядке.

Оба они были старыми друзьями Линь Чжэнтяня, и он не хотел смотреть на то, как они сражаются не на жизнь, а на смерть.

«Я приехал специально к приятелю Сяо!» – серьезно сказал Сюй Дэху с ровным выражением лица.

Сяо Фань рассмеялся, покачал головой, но ничего не сказал.

Сяо Фань не испытывал к Сюй Дэху неприязни, но и не симпатизировал ему.

До этого момента только Линь Чжэнтянь называл Сяо Фаня приятелем. А что же остальные люди? Никто больше не позволял себе такого.

«Простите, что мой подарок столь скромный!» – Сюй Дэху положил подарок на стол и

замолчал.

Сяо Фань по-прежнему продолжал равнодушно пить чай, даже не удостоив подарок взглядом.

Находившийся рядом с Сяо Фанем Линь Чжэнтянь сидел, как на иголках.

Он отчетливо понимал, что Сюй Дэху очень амбициозный и гордый человек, вряд ли часто раздающий подарки. За всю жизнь он не сказал никому льстивого слова. Иначе он бы давно уже был ставленником от медицины в правительстве Китая и определял бы политическую программу. И на плечах бы у него красовались по крайней мере две черточки и звездочка (п.п. звание майора). Так зачем первый человек Народной больницы посетил это скромное жилище?

Он сможет сделать этот шаг. С трудом переставляя ноги он приехал с визитом к этому молодому человеку, что, по правде говоря, было нелегко.

«Приятель Сяо!» – горько рассмеявшись позвал Линь Чжэнтянь.

Сяо Фань посмотрел на Линь Чжэнтяня и беспомощно вздохнул: «Хорошо, друг Линь, я тебя уважаю!».

«Можешь забрать то, что принес, мне это не к чему. Если у тебя ко мне дело, выкладывай!» – спокойно сказал Сяо Фань, глядя на Сюй Дэху.

«Я хотел бы выучиться у тебя умению нейтрализовать яды!» – ели слышно выдохнул Сюй Дэху.

«С какой стати?» – Сяо Фань удивленно поднял брови.

«С какой стать мне учить тебя?»

«Я, я, я...!»

Сяо Фань загнал Сюй Дэху в тупик, тот открывал и закрывал рот, не зная, что ответить.

«Ладно! Уходи!».

Сяо Фань качнул головой, демонстрируя равнодушный отказ.

Сюй Дэху не проронив ни звука продолжал сидеть на месте, на его лице отражалась непрерывная внутренняя борьба.

«Ладно, не будем об этом. Как насчет того, чтобы сыграть в шахматы?» – смеясь сменил тему разговора Линь Чжэнтянь, увидев неловкость Сюй Дэху.

«Дружище Сяо, мы так давно знакомы, а еще ни разу не сыграли партию в шахматы. Как насчет того, чтобы сыграть партейку?» – со смехом предложил Линь Чжэнтянь.

«Хорошо!» – Сяо Фань улыбнулся и поднялся.

Несколько человек поднялись и направились в кабинет, а Сюй Дэху продолжал сидеть на месте в оцепенении. Затем он заметил, что Линь Чжэнтянь непрерывно ему подмигивает, немного поколебался и затем тоже поднялся на ноги.

...

Южное предместье Цзянчжоу, поместье Фэнлинь.

Лю Чэндун сидел, облокотившись на диван и вертел в руках два, похожих на агаты грецких ореха. Прикрыв глаза, он слушал разговор сидевших рядом Чжан Юйшэна и его супруги.

«Сяо Фань?» – нараспев произнес Лю Чэндун.

«Он действительно неплох!» – лицо Чжан Юйшэна было наполнено злобой.

«В тот день Цинъюнь умер именно потому, что у него имелись противоречия с Сяо Фанем, он пошел к нему и это привело к цепи трагических последствий! Сяо Фань настоящий виновник смерти моего ребенка Цинъюня!»

«Во время учебы в университете этот Сяо Фань неоднократно провоцировал нашего Цинъюня. Цинъюнь был вынужден несколько раз подраться с ним, вплоть до того, что в последний раз ему пришлось ехать на такси в больницу. Эта скотина не остановится не перед какими злодеяниями, но он заплатит за смерть моего сына, я не пощажу его!» – стиснув зубы произнесла Хуан Ли.

«Отец, этот Сяо Фань такой же как толстяк Ма, он тоже должен отправиться в тюрьму. За смерть Цинъюня заплатит жизнью не только толстяк Ма. Сяо Фаня также ждет смерть!» – сказала Лю Синьсинь с озлобленным выражением лица.

«Цинъюнь, ваш ребенок, не заслужил смерти!» – после долгого молчания сказал Лю Чэндун.

«Я, не жалея сил проталкивал его на высокие должности, надеялся на кое-какие достижения. Но он мыслил недостаточно широко, так что сегодня мы имеем то, что имеем».

«Отец!» - резко воскликнула Лю Синьсинь, испугавшись, что отец пошел на попятную.

«Дай мне закончить!» - Лю Чэндун хлопнул дочь по спине.

Затем он успокоил ее: «Имей терпение!».

Выражение его лица сделалось холодным, и он сказал: «Но так или иначе, Цинъюнь был мужем моей дочери, его смерть будет караться по закону. Все имеющие отношение к этому делу сотрудники должны быть наказаны».

«Я могу быстро связаться с нужными людьми, чтобы этого Сяо Фаня арестовали, а затем предали суду. Я сделаю все, чтобы он до конца своей жизни не сделал ни шага за пределы тюрьмы!».

«Тогда примите благодарность от нас, вашей родни!» - тот час радостно воскликнули Чжан Юйшэн и Хуан Ли.

<http://tl.rulate.ru/book/28948/623044>